

Litera

Правильная ссылка на статью:

Сложеникина Ю.В., Шальнова Д.А. Семантика плевка как невербального средства в повести В. П. Некрасова «В окопах Сталинграда» // Litera. 2025. № 6. DOI: 10.25136/2409-8698.2025.6.74585 EDN: GAWDJQ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74585

Семантика плевка как невербального средства в повести В. П. Некрасова «В окопах Сталинграда»

Сложеникина Юлия Владимировна

ORCID: 0000-0003-4982-7802

доктор филологических наук

зав. кафедрой; кафедра филологии; Московский университет "Синергия"
профессор; кафедра русского языка и методики его преподавания; Российский университет дружбы
народов им. П. Лумумбы

Россия, г. Москва, Нагатинская наб., 10к3. кв. 145

✉ goldword@mail.ru

Шальнова Дарья Андреевна

старший преподаватель; кафедра иностранных языков; Московский университет «Синергия»

109341, Россия, г. Москва, р-н Марьино, ул. Верхние Поля, д. 18, кв. 140

✉ shalnova.darya@yandex.ru

[Статья из рубрики "Семантика"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2025.6.74585

EDN:

GAWDJQ

Дата направления статьи в редакцию:

24-05-2025

Аннотация: Предметом статьи является описание невербальной коммуникации как одного из языков художественного текста. Актуальность статьи обусловлена вниманием лингвистов к невербальным средствам общения, роль которых особенно возрастает в художественном тексте. Подобно слову, невербальное средство может быть многозначно, и его смысл становится понятен только внутри контекста. Материалом

анализа стала совокупность около 20 слов и контекстов их употребления лексико-семантической группы «плевать». Для повести о войне эти лексемы являются важной художественной деталью, элементом изобразительности, естественного и живого запечатления действительности. Военная повесть В.П. Некрасова, опубликованная в 1946 году, – уникальное произведение: повесть была трижды переименована и прошла путь от Сталинской премии до официального запрета. Возвращение произведений В. Некрасова на родину стало возможным только в перестроечное время начиная с 1989 года, чем объясняется малая степень разработанности проблем данного художественного текста. Методами анализа языкового материала стали метод изучения теоретических источников, метод сплошной выборки, метод контекстного анализа, метод привлечения словарных дефиниций, метод описания семантики невербального средства, метод обобщения. Теоретическое значение статьи заключается в том, что алгоритм анализа семантики невербального средства будет способствовать прояснению таких категорий, как точка зрения, автор-повествователь, герой-рассказчик, персонаж, деталь, кинематографичность литературного текста. Научная новизна статьи связана с впервые проведенным анализом одного из кинетических средств в повести В.П. Некрасова «В окопах Сталинграда». Результатом проведенного исследования стало обнаружение 11 коммуникативных смыслов, стоящих за действием плевка: отчаяние; магическая семантика; принятие решения; равнодушие и безразличие; презрение и неприятие; удовольствие и удовлетворение; порядок и спокойствие; сила и уверенность; панибратство; сожаление и сочувствие; заполненность. В ходе анализа выявляются контекстные семы и смысловые приращения, необходимые для адекватной интерпретации авторской интенции. Сделанные выводы позволяют причислить повесть В.П. Некрасова «В окопах Сталинграда» к числу феноменальных произведений о Великой Отечественной войне, отличающуюся исторической правдивостью и художественной ценностью.

Ключевые слова:

В.П. Некрасов, семантика, невербальное средство, кинетическое коммуникативное средство, литературная кинематографичность, коммуникативный смысл, художественный текст, точка зрения, деталь, плевков

Введение

Предметом статьи является описание невербальной коммуникации как одного из языков художественного текста. Объект исследовательского интереса – лексико-семантическая группа «плевать». Материалом анализа стала совокупность около 20 слов и контекстов их употребления в повести В. П. Некрасова «В окопах Сталинграда». Научная новизна статьи связана с впервые проведенным анализом одного из кинетических средств в военной повести, принадлежащей к лейтенантской прозе. Актуальность статьи обусловлена вниманием лингвистов к невербальным средствам общения, роль которых особенно возрастает в художественном тексте. Теоретическое значение статьи заключается в том, что алгоритм анализа семантики невербального средства будет способствовать прояснению таких категорий, как точка зрения, автор-повествователь, герой-рассказчик, персонаж, деталь, кинематографичность литературного текста. Методами анализа языкового материала стали метод изучения теоретических источников, метод сплошной выборки, метод контекстного анализа, метод привлечения словарных дефиниций, метод описания семантики невербального средства, метод

обобщения.

Невербальную коммуникацию можно отнести к одной из лингвистических универсалий, имеющих общекультурную значимость. Поэтому изучение функции невербального средства в тексте привлекает внимание ученых разных стран [\[3; 17, 19, 20, 21\]](#). Описание невербального поведения стало одним из топосов литературы еще в древнерусский период, а невербальная коммуникация нашла свое отражение уже в летописных текстах. Невербальные действия, в отличие от сказанного слова, требуют интерпретации и выявления скрытых смыслов. При этом уже в древнерусский период автор-повествователь осознавал, что «телодвижение не может быть искажено. Это зрительно воспринимаемый знак» [\[9, с. 114\]](#). По наблюдению ученого, вокруг действия в летописи выстраивался целый микросюжет. Некоторые описания невербального поведения превращались в топосы, их цель – создание наглядности и эмоциональности повествования.

Вслед за А. Cienki [\[18, с. 61\]](#) Н. В. Сухова связывает обращение к невербальному поведению с понятием точки зрения: точка зрения (viewpoint) «раскрывает множество смыслов, существенных для конструирования общения» [\[12, с. 146\]](#). В литературном тексте выделяют обычно три точки зрения: 1) субъект вербального и невербального поведения сам говорит и кинетически оформляет высказывание (точка зрения «от первого лица»); 2) субъект становится наблюдателем (точка зрения «от второго лица»); 3) субъект смотрит на ситуацию, вербальное и невербальное поведение опосредованно (точка зрения от «третьего лица»).

Кинетика представляет собой неотъемлемую часть человеческого общения. Г. В. Колшанский писал о материальной конкретности коммуникативного процесса, одним из компонентов которого являются невербальные средства [\[5\]](#). Однако как коммуникативное средство, отмечает А. А. Симонян, кинетика значима исключительно в контексте: «Мысль..., выраженная не только вербально, но и невербально, обладает иллокутивной силой... Невербальное поведение в ситуации общения является крайне информативным» [\[11, с. 25\]](#). Невербальное действие вписывается в контекст, является формой изобразительности, приобретает метафорический смысл и дополняет семантику речевого поведения.

Интерес к невербальному поведению в художественном тексте связан, как пишут А. В. Ленец и М. А. Хатламаджиян, с антропоцентризмом художественного произведения, то есть познанием «человека через описание совершаемых им в произведении поступков и действий, испытываемых им чувств и желаний» [\[7, с. 82\]](#).

Современную классификацию невербальных средств можно представить следующим образом:

- Фонационные невербальные средства: тембр, сила голоса, темп, дикция и т. д.
- Кинетические невербальные средства: жесты, мимика, позы, телодвижения.
- Проксемические средства: расстояние, дистанция общения.
- Молчание как знак (это невербальное средство одним из первых выделил Г. Г. Почепцов, коммуникативная нагрузка молчания была развита рядом ученых, например, В. В. Богдановым [\[10; 2\]](#)).

Дискуссия

В 2016 г. в журнале «Гуманитарный вектор» была опубликована статья А.Е.Зимбули «Философия плевок» [\[4, с. 154-159\]](#). Автор рассмотрел плевок как коммуникативно-поведенческий акт, который «заслуживает того, чтобы быть осмысленным усилиями разных ветвей познания: онтологической, аксиологической, праксеологической..., историко-философской и футурологической» [\[4, с. 155\]](#). Автор призвал специалистов с разных сторон рассмотреть одну из форм невербальной человеческой коммуникации. Статья оказалась смыслопорождающей: в журнале «Курское слово» М.А. Бобуновой была опубликована статья «Плевок как коммуникативный жест (на материале повести А.П. Гайдара "Школа")» [\[1, с. 19-26\]](#). Автор, привлекая множество примеров, доказал, что «коммуникативный плевок в повести «Школа» оказывается важным инструментом выстраивания взаимоотношений между людьми разных возрастных и социальных групп» [\[1, с. 25\]](#).

Материалом нашего исследования послужила повесть В. П. Некрасова «В окопах Сталинграда» [\[13, с. 55-61; 14, с. 51-58; 15, с. 476-479\]](#). Повесть В. П. Некрасова «В окопах Сталинграда» стала объектом рассмотрения на лекциях, прочитанных Сергеем Эйзенштейном для режиссеров кино во ВГИКе вскоре после ее издания в 1946 году. Аналитическому разбору был подвергнут эпизод о первом налете немецкой авиации на город. Эйзенштейн высоко оценил работу автора с художественной деталью в аспекте ее изобразительности, отметив естественное и живое запечатление действительности [\[16, с. 688\]](#).

В отрывке «Первый налет немцев на Сталинград» появляется метафора: «Все небо усеяно *плевокми* зениток» [\[8, с. 66\]](#). Писатель активно использует языковые средства визуализации, чтобы создать максимальный эффект реальности происходящего [\[6, с. 255\]](#). Случайная это метафора или удачно подобранный визуально-кинетический образ? Рассмотрим языковые единицы лексико-семантической группы «плевать» в тексте художественного произведения как обозначения невербальных средств создания образности.

Результаты исследования

С количественной точки зрения, единицы этой лексико-семантической группы (далее – ЛСГ) встречаются в тексте повести около 20 раз, что позволяет говорить о них как важных смыслоконструирующих элементах.

Рассмотрим контексты, определим коммуникативную семантику единиц данной ЛСГ.

1. Семантика отчаяния.

Глагол «сплевывает» появляется довольно быстро, на третьей странице текста повести – герой-рассказчик Юрий Керженцев и его боевые товарищи получают приказ об отступлении и отходу от оборонительных сооружений, которые они старательно возводили последнее время. Они находятся рядом с линией фронта, им слышен грохот орудий, доносящийся с севера, им видны на горизонте медленно плывущие немецкие бомбардировщики.

«– На Валуики прут, сволочи. – Самусев в сердцах сплевывает. – Шестнадцать штук» [\[8, с. 101\]](#).

Однополчане обсуждают продвижение немецких войск. Из дальнейшего текста повести мы узнаем, что веру в победу находят в себе не все сослуживцы, а по отношению к населенному пункту «Валуйки» Гоглидзе употребляет слово «накрылись». В данном контексте невербальное средство «плевать» выражает расстройство, отчаяние, это жест глубоко эмоционален, как пишет В. П. Некрасов, совершен «в сердцах».

2. Магическая семантика, символика «живой воды». Следующее появление невербального средства – Сталинград. Герой-рассказчик и его однополчане отступают до Сталинграда. Город еще мирный, первые картинки: солнце, золотые бутылки с топленным молоком, мужчины носят галстуки, женщины красят губы, «в кино идет "Антон Иванович сердится"», парикмахер наводит красоту, «а над всем этим – голубое небо. И пыль... [\[8, с. 48\]](#). Вечером Юрий Керженцев с товарищами собирают на оперетту «Подвязка Борджиа». Чистят во дворе сапоги, «не жалея слюны» [\[8, с. 50\]](#). Любуются молодой девушкой-врачом. Друг Игорь «поворачивается так, чтобы держать ее в поле зрения.

– Совсем неплохие ножки, а, Юрка? Да и вообще...

Неистово плюет на щетку» [\[8, с. 50\]](#).

Война идет уже год: тяжелые бои в обороне, позорное отступление, страшные ранения, смерть товарищей – все это принесли на своих сапогах солдаты войны в пока еще мирный город. И они не жалеют слюны, чтобы смыть с них прах смерти. В данном контексте невербальное средство «плевать» наделяется, возможно, магическим свойством, как в сказке, уподобляется живой воде, возвращающей к жизни. Но чудесного оживления не происходит. Внутренний монолог героя-рассказчика печален «Сколько раз на фронте я мечтал о таких минутах: вокруг тебя ничего не стреляет, не рвется, и сидишь ты на диване и слушаешь музыку, и рядом с тобой хорошенькая девушка. И вот я сижу сейчас на диване и слушаю музыку... И почему-то мне неприятно. Почему? Не знаю. Я знаю только, что с того момента, как мы ушли из Оскола, – нет, позже, после сараев, – у меня все время на душе какой-то противный осадок. Ведь я не дезертир, не трус, не ханжа, а вот ощущение у меня такое, как будто я и то, и другое, и третье» [\[8, с. 51\]](#).

3. Семантика принятия решения. Попав в Сталинград, герой-рассказчик и сослуживцы находятся первое время в состоянии неопределенности, по их сравнению, болтаются, как цветок в проруби. Юрий Керженцев боится, что может оказаться в резерве или запасе или будет отправлен на учебу в Казахстан. В коротком диалоге с другом Игорем он принимает важные для себя решения: только на фронт, только вместе с ординарцем Валегой, с которым герой-рассказчик воюет вместе уже 9 месяцев. Закончив разговор перед сном, собеседник Игорь «протяжно зевает, сплевывает и тушит сигарку о землю» [\[8, с. 53\]](#).

Для героя-рассказчика это принципиально важное решение, поскольку связано с солдатской дружбой, плечом товарища, на которое можно всегда опереться, с доверием, глубокой эмоциональной привязанностью: «Маленький, круглоголовый мой Валега! Сколько исходили мы с тобой за эти месяцы, сколько каши съели из одного котелка, сколько ночей провели, завернувшись в одну плащ-палатку... А как ты не хотел идти в ординарцы ко мне. Три дня пришлось уламывать. Стоял потупясь и мычал что-то невнятное – не умею, мол, не привык. Тебе стыдно было от своих ребят уходить. Вместе с ними по передовой лазил, вместе горе хлебал, а тут вдруг к начальнику в связные. На

теплое местечко. Воевать я, что ли, не умею, хуже других?

Привык я к тебе, лопухому, чертовски привык... Нет, не привык. Это не привычка, это что-то другое, гораздо большее. Я никогда не думал об этом. Просто не было времени» [\[8, с. 54\]](#).

4. Семантики равнодушия, безразличия.

Таких контекстов несколько. В одном комбат Ширяев разрабатывает хитроумную операцию, чтобы с помощью минирования проделать проходы и оказаться рядом с вражескими позициями. Однако начальник штаба полка Абросимов ее отменяет. Ширяев объясняет, что Абросимов бросает солдат на пулеметы, но ответ начальника: «Плевать, артиллерия подавит, а немцы штыка бояться» [\[8, с. 214\]](#). Эта атака закончилась безрезультатно и безжалостно: когда герой-повествователь увидел поле боя, на нем никто не двигался, все бойцы лежали с раскинутыми руками и ногами.

Во втором эпизоде герой-рассказчик получает задание присоединиться к минированию Сталинградского тракторного завода, начатого накануне. Ретроспективно от автора-повествователя и персонажей мы узнаем, что на ТЭЦ сержант Ведерников с электриком за ночь перенес не меньше ста трехпудовых мешков со взрывчатым веществом, разместил их под оборудованием, протянул двухкилометровую сеть, приготовил аккумуляторы. Фактически, дело уже сделано. Поэтому на заводе их встречают достаточно равнодушно:

«Большова находим довольно быстро <...> В углу рта окуроч. Руки в карманах.

– Помощники, да? – улыбается углом рта.

– Да. Помощники.

– Ну что ж, в добрый час. Часика б на два раньше – было б лучше. А сейчас... – он зеваает и сплевывает окуроч, – основное уже сделано» [\[8, с. 71\]](#).

Ироническое «помощники», улыбка, напутствие «в добрый час» и откровенное зевание свидетельствуют в пользу того, что помощь подошла, когда была уже не нужна.

В значении равнодушия слово «плевать» употребляется и в метафорическом, переносном значении: «А луна ползет, ползет, становится желтой, затем белой. На все ей плевать» [\[8, с. 136\]](#). Выползшая луна освещает позиции солдат, которые становятся хорошо видимы для вражеских артиллеристов.

5. Семантик презрения, неприятия, отвращения, раздражения.

Можно отметить две линии реализации этой семантики.

Первая – плевоч как знак презрения характерен для дискурсов, связанных с немцами. Он является органической частью и невербальным сопровождением соответствующих диалогов персонажей. Примеры:

«–А много их, фрицев-то? – спрашивает кто-то из толпы.

– На нас с тобой хватит. Дивизии две будет, а то и больше.

– А ты что, считал?

– Считал... – Парень презрительно плюет и встает, придерживая правой рукой левую» [\[8, с. 75\]](#). Нарцательное обозначение «фриц» восходит к традиционному немецкому имени. С презрительной коннотацией стало использоваться еще англичанами в Первой мировой войне, а затем оказалось востребованным и в русском солдатском речевом обиходе Великой Отечественной войны.

Вторая линия – раздражение некомпетентными начальниками, которые посылают солдат на пулеметы. Таким персонажем, является, например, начальник штаба полка Абросимов. Видя его приближение, «Ширяев плюет и сдвигает шапку на бровь» [\[8, с. 215-216\]](#). Негативное отношение к персонажу подкрепляется и словами автора-повествователя. Портрет Абросимова таков:

«Абросимов еще издали кричит:

– Какого черта я послал тебя сюда? Лясы точить, что ли?

Запыхавшийся, расстегнутый, в углах рта пена, глаза круглые, готовы выскочить» [\[8, с. 216\]](#).

Война превратила жизнь людей в антимир, поменяла полюса восприятия. То, что раньше было со знаком плюс, в ситуации войны вызывает раздражение, неприятие. Даже летящие клином журавли, не ведающие войны:

«– Во-он журавли полетели, – и тычет грязным, корявым пальцем в небо. – Никакой войны для них нет...

Мы <...> даем ему закурить и долго следим за бисерным, точно вышитым, в небе треугольником, плывущим на юг. Слышно даже, как курлычут журавли.

– Совсем как «юнкеры», – говорит регулировщик и сплевывает, – даже смотреть противно.

Эта ассоциация промелькнула, по-видимому, у всех нас, и мы смеемся» [\[8, с. 89\]](#). Зрение и слух солдата воспринимают приметы мирной жизни по-иному: курлычущий клин журавлей соотносится с атаками вражеских самолетов, выстроенных правильными треугольниками и летящими со спокойным мерным звуком, за которым последуют взрывы авиабомб.

6. Семантика удовлетворения, удовольствия.

Герой-рассказчик Юрий Керженцев видит страшную, но при этом пленяющую и величественную картину, которую даже трудно назвать пожаром в городе: горит «весь берег на всем охватываемом глазом расстоянии» [\[8, с. 92\]](#). Солдаты не знают, вошли ли гитлеровцы в город; они понимают, что у Красной Армии мало людей и средств. И тем отраднее видеть, что сопротивление продолжается, что стреляют «катюши», их штук восемь: «Раскаленные снаряды, не торопясь, плывут, обгоняя друг друга в дрожащем от зарева небе и ударяют куда-то на противоположном берегу <...>

Кто-то рядом со мной плюет и удовлетворенно побряхтывает» [\[8, с. 93\]](#).

7. Семантика порядка, спокойствия, хорошо выполненного дела. Герой-рассказчик получает задание организовать переправу людей, лошадей и орудий на другой берег Волги, туда, где фронт, где идут непрекращающиеся бои. Первоначально переправа

похожа на хаос. Но общими усилиями и единением, и это отмечает автор-повествователь («Мы стоим, вплотную прижавшись друг к другу» [\[8, с. 95\]](#)), переправа быстро налаживается, идет организованно, даже красиво: сплошная неопределенная масса превращается в легкое кружение осинника. Бойцы спокойны, «кто-то грызет семечки, шумно сплевывая» [\[8, с. 95\]](#). И отчетливые звуки плевков семечек, очевидно, должны вселить спокойствие и силу духа в товарищей, которые рядом.

8. Семантика силы, уверенности. После высадки герой-повествователь сразу попадает под обстрел. Отступать некуда, позади холодная Волга. Бойцы идут в атаку. Сам бой Юрий Керженцев больше помнит как двигательные и тактильные ощущения: бежит, ползет, кричит, боль в колене от стучащих магазинов автомата, боль в суставе пальца от зажатия крючка, стучит в висках, болят челюсти, руки трясутся. Ситуация очень тяжелая, но небезнадежная. Рядом «круглолицый парень торопливо, затылка за затылком, докуривает бычок. Плюет на него и вдавливают в землю» [\[8, с. 99\]](#). И это вдавливание в землю – знак того, что советские солдаты не отдадут своей земли, у них есть сила и уверенность, они смогут занять позиции и окопаться.

Чумак искоса смотрит на меня своим острым глазом.

9. Семантика настороженности, показного превосходства, панибратства. Командир пешей разведки Чумак – настоящий герой, но при этом скромно умалчивающий о своих подвигах, по его словам, после войны о подбитых танках расскажет. Он оказывается в подчинении у героя-рассказчика Юрия Керженцева. Высоко ставя статус разведчиков, Чумак с настороженностью воспринимает нового временного командира:

«– Вместо Цыгейкина, что ли?

– Да, вместо Цыгейкина.

Пауза. Плевков через губу.

– Что ж... Мы с саперами обычно душа в душу.

– Надеюсь, что и впредь так будет» [\[8, с. 106\]](#). Принятие Чумаком героя-рассказчика в статусе командира, вероятно, обусловлено тем, что Керженцев тоже имеет военную специальность – он сапер, а не какой-нибудь штабной писарь Ладыгин, чей образ брехуна и сплетника также дан в повести.

10. Семантика сожаления, сочувствия. Герой-рассказчик получает задание перегруппироваться и, насколько возможно, держать оборону на Мамаевом кургане. Сил мало и пополнения не обещают. Командир полка майор Бородин сообщает:

«– Пополнение – только заплаты. Да и что это за пополнение – мальчишки.

Вынув изо рта трубку, он сплевывает на пол» [\[8, с. 118\]](#). Слово «заплата» в тексте повести встречается только один раз. Очевидно, под заплатами майор имеет в виду раненых, но заштопанных в медсанбатах и госпиталях бойцов, уже сильно измотанных и потрепанных войной. И он преисполнен к ним чувства сочувствия и сожаления, недаром автор-повествователь характеризует комполка следующим образом: «Такие любят детей. И дети их любят. И мешают им, и теребят, и заставляют раскачивать себя на коленях» [\[8, с. 115\]](#).

11. Семантика большого скопления, заполненности пространства до отказа. Ближе к

ноябрю для обороны Сталинграда подтягиваются все больше ресурсов, часто стреляют полковые и дивизионные пушки, появились большие орудия, стреляющие из-за Волги, и совсем тяжелые двухсоттрехмиллиметровые. Приехавший с восточного берега Волги начфин «говорит, что на том берегу плюнуть негде, под каждым кустом пушка» [8, с. 188]. Это очень хорошая новость, неслучайно поэтому автор-повествователь характеризует принесшего ее начфина Лазаря как человека симпатичного, подвижного и всем интересующегося.

Заключение

Таким образом, единицы лексико-семантической группы «плевать» являются важным невербальным коммуникативным средством повести В. П. Некрасова «В окопах Сталинграда», элементом изобразительности, естественного и живого запечатления действительности. Результатом проведенного исследования стало обнаружение 11 коммуникативных смыслов, стоящих за действием плевать: отчаяние; магическая семантика; принятие решения; равнодушие и безразличие; презрение и неприятие; удовольствие и удовлетворение; порядок и спокойствие; сила и уверенность; панибратство; сожаление и сочувствие; заполненность. Невербальные средства лексико-семантической группы «плевать» характеризуются многозначностью. Конкретный смысл реконструируется из контекста: их использование сопровождается вербальными маркерами. В связи с понятием «точка зрения» в художественном тексте отметим, что сам герой-рассказчик Юрий Керженцев никогда не плюется: ни в случае, когда он объект изображения, ни когда он является субъектом речи. Отсутствие данного невербального средства в поведении Керженцева достраивает образ героя-рассказчика, дистанцирует его от других персонажей, субъективизирует повествование.

Библиография

1. Бобунова М. А. Плевков как коммуникативный жест (на материале повести А. П. Гайдара "Школа") // Курское слово. 2024. № 29. С. 19-26. EDN: CHNAUW.
2. Богданов В. В. Предложение и текст в содержательном аспекте. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2007. EDN: QTGIKF.
3. Дун Х. Кодирование лингвокультурной информации в мимических фразеологизмах со стержневым компонентом ТГ "лицо" // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2024. № 2-2. С. 150-153. DOI: 10.37882/2223-2982.2024.2-2.14. EDN: HGGTFB.
4. Зимбули А. Е. Философия плевать // Гуманитарный вектор. Серия Философия. Культурология. 2016. Т. 11. № 1. С. 154-159. EDN: VSUFSR.
5. Колшанский Г. В. Паралингвистика. 4-е изд. М.: URSS: КомКнига, 2010.
6. Куряев И. Р. Кинематографичность романа М. Шишкина "Взятие Измаила" // XLIV Огаревские чтения: материалы научной конференции: в 3 частях, Саранск, 08-15 декабря 2015 года. Часть 3. Саранск: Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева, 2016. С. 253-258. EDN: WFHKJV.
7. Ленец А. В., Хатламаджиян М. А. Паралингвистические средства описания поведения лгущего персонажа (на материале немецкоязычной литературы) // Язык и культура. 2022. № 57. С. 80-103. DOI: 10.17223/19996195/57/4. EDN: ESBCYZ.
8. Некрасов В. П. В окопах Сталинграда: Повесть, рассказы. М.: Художественная литература, 1990. 317 с.
9. Пауткин А. А. К проблеме формирования древнерусской книжной топики // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2024. № 2. С. 112-120. DOI: 10.55959/MSU0130-0075-9-2024-47-02-7. EDN: ZOPOTX.
10. Почепцов Г. Г. Молчание как знак // Анализ знаковых систем. История логики и

методологии науки: тезисы докладов IX Всесоюзного совещания. Киев: Наук. думка, 1986. С. 90.

11. Симонян А. А. Идентификация смысла невербальных действий в политической коммуникации // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2011. № 2. С. 25-31. EDN: NXPCVZ.

12. Сухова Н. В. "Обними меня": три эпохи русского жеста "объятие" (по данным корпуса МУРКО) // Наука телевидения. 2024. Т. 20, № 1. С. 137-167. DOI: 10.30628/1994-9529-2024-20.1-137-167. EDN: XVRXQK.

13. Шальнова Д. А., Сложеникина Ю. В. Образ автора и языковые формы его выражения в тексте повести В. П. Некрасова "В окопах Сталинграда" // Русская словесность. 2025. № 2. С. 55-61. DOI: 10.47639/0868-9539_2025_2_55. EDN: GKZVAN.

14. Шальнова Д. А., Сложеникина Ю. В. Перипетии судьбы повести В. П. Некрасова "В окопах Сталинграда" // Начала Русского мира. 2024. № 6. С. 51-58. EDN: VRVVIK.

15. Шальнова Д. А., Сложеникина Ю. В. Семантика заглавия повести В. П. Некрасова "В окопах Сталинграда" // Мир науки, культуры, образования. 2025. № 1(110). С. 476-479. DOI: 10.24412/1991-5497-2025-1110-476-480. EDN: TIOLXA.

16. Эйзенштейн С. М. Режиссура. Искусство мизансцены // Избранные произведения: В 6 т. М.: Искусство, 1964–1971. Т. 4. М.: Искусство, 1966. С. 11-738.

17. Bekaryan L. Verbal and Non-verbal Representations of Conflict in Speech // Armenian Folia Anglistika. 2005. No 1. Pp. 44-50.

18. Cienki A. Insights for linguistics and gesture studies from film studies: A view from researching cinematic metaphor. In S. Greifenstein, D. Horst, T. Scherer, C. Schmitt, H. Kappelhoff, & C. Müller (Eds.). Cinematic Metaphor in Perspective: Reflections on a Transdisciplinary Framework. 2018. Vol. 5. PP. 53-68.

19. Kyseliuk N., Hubina A., Martyniuk A., Tryndiuk V. Non-verbal means of communication in the representation of the emotional state of joy in modern English fictional discourse // Cognitive Studies. 2020. Vol. 2020, No. 20. Pp. 1-11.

20. Lervad S., Nosch M. L. B., & Dury P. Verbal and Non-Verbal configurations of textiles: a diachronic study // TOTh Proceedings. Toth 2011, Terminologie et Ontologie: Théories et Applications, Actes de la Cinquième conference Toth. 2011. Pp. 201-220.

21. Mammadzada Sevinj Salim. Verbal and Non-verbal communication in Linguistics // International Journal of Innovative Technologies in Social Science. 2023. No 2(38). https://doi.org/10.31435/rsglobal_ijitss/30062023/8003.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена статья «Об одном из невербальных средств в повести В. Некрасова "В окопах Сталинграда"».

Предмет исследования – особенности реализации невербальных средств в художественном тексте. Автор фокусируется на рассмотрении коммуникативных смыслов, стоящих за единицами лексико-семантической группы «плевать» в повести В. Некрасова «В окопах Сталинграда».

Методология исследования основана на сочетании теоретического и эмпирического подходов с применением метода сплошной выборки невербальных средств коммуникации из художественного текста, анализа, обобщения и синтеза.

Актуальность исследования обусловлена тем, что описание невербальных знаков занимает значительное место в языке художественной литературы и играет

немаловажную роль в развитии действия, интерпретации образов литературных персонажей, в трактовке концепции произведения и постижении его глубинного смысла. Научная новизна заключается в том, что автор на материале повести В. Некрасова «В окопах Сталинграда» рассматривает лексико-семантическую группу «плевать» в свете стоящих не ней коммуникативных смыслов.

Стиль изложения научный, структура, содержание. Статья написана русским литературным языком. Структура рукописи включает следующие разделы: введение (содержит постановку проблемы, автор аргументирует актуальность выбранной темы и приводит теоретическую базу исследования); дискуссия (автор аргументирует выбор для исследования языковых единиц лексико-семантической группы «плевать»); результаты исследования (представлен анализ повести В. Некрасова «В окопах Сталинграда»; выделены и охарактеризованы коммуникативные смыслы, стоящие за действием плевать; теоретические измышления автора подкреплены конкретными примерами); заключение (общие выводы); библиография (включает 16 источников отечественных и зарубежных авторов).

Выводы, интерес читательской аудитории.

Исследование будет интересно тем, кто изучает невербальную коммуникацию как важную составляющую межличностного общения как в реальном, так и в художественном пространстве.

Рекомендации автору:

1. В статье не сформулированы объект, предмет и научная новизна и методологические основы проведенного исследования. Уместно несколько изменить название статьи, конкретизировав, что в фокусе исследования единицы лексико-семантической группы «плевать», было бы также уместно расширить заключение.
2. Необходимо уделить большее внимание обзору и анализу научных работ, теоретический анализ современных источников также является недостаточным.
3. Необходимо унифицировать упоминания исследователей и авторов художественных произведений в тексте статьи (для А. Cienki уместно использовать транслитерацию; Н.В. Сухова; В. Некрасова; А.П. Гайдара); перепроверить правильность оформления ссылок ([см.: 5, с. 255]), при первом упоминании аббревиатур в тексте (в статье — ЛСГ) следует писать полное название, а в скобках — аббревиатуру; следуют также упорядочить использование кавычек в библиографии (на материале повести А. П. Гайдара "Школа"; романа М. Шишкина "Взятие Исаила").
4. Стоит расширить библиографию, в том числе увеличить долю зарубежных работ за последние 3 года.

Материал представляет интерес для читательской аудитории, но требует доработки, после чего может быть опубликован в журнале «Litera».

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в рецензируемой статье выступает лексико-семантическая группа «плевать» как невербальное средство в повести В. П. Некрасова «В окопах Сталинграда». Актуальность работы обусловлена повышенным интересом лингвистов к невербальным средствам коммуникации, роль которых особенно возрастает в художественном тексте. В художественных произведениях невербальные средства

используются авторами для более полной характеристики своих героев («невербальное действие вписывается в контекст, является формой изобразительности, приобретает метафорический смысл и дополняет семантику речевого поведения»). Эмпирическим материалом послужили около 20 слов и контекстов их употребления в изучаемой повести В. П. Некрасова.

Теоретической основой исследования обоснованно выступили труды отечественных и зарубежных ученых по вопросам паралингвистики, вербальным и невербальным средствам коммуникации, различным аспектам повести В. П. Некрасова «В окопах Сталинграда» и др. Библиография насчитывает 21 источник, что представляется достаточным для обобщения и анализа теоретического аспекта изучаемой проблематики. Библиография соответствует специфике изучаемого предмета, содержательным требованиям и находит отражение на страницах статьи. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. Методология исследования определена поставленной целью и носит комплексный характер: использованы общенаучные методы анализа и синтеза, обзор теоретических источников, метод сплошной выборки, метод контекстного анализа, метод привлечения словарных дефиниций, метод описания семантики невербального средства, метод обобщения, статистический метод, лингвокультурологический анализ, методы контент- и дискурс-анализа и др.

В ходе анализа теоретического материала и его практического обоснования подробно рассмотрены языковые единицы лексико-семантической группы «плевать» в тексте художественного произведения как обозначения невербальных средств создания образности, проанализированы контексты, определена коммуникативная семантика единиц данной лексико-семантической группы. Выявлено, что с количественной точки зрения единицы этой лексико-семантической группы встречаются в тексте повести около 20 раз, что позволяет говорить о них как важных смыслоконструирующих элементах. Выделено 11 коммуникативных смыслов, стоящих за действием плевок: отчаяние; магическая семантика; принятие решения; равнодушие и безразличие; презрение и неприятие; удовольствие и удовлетворение; порядок и спокойствие; сила и уверенность; панибратство; сожаление и сочувствие; заполненность. Сделан вывод о том, что единицы лексико-семантической группы «плевать» являются важным невербальным коммуникативным средством повести В. П. Некрасова «В окопах Сталинграда», элементом изобразительности, естественного и живого запечатления действительности. Отмечается, что невербальные средства лексико-семантической группы «плевать» характеризуются многозначностью.

Полученные результаты проделанной работы имеют теоретическую значимость и практическую ценность: они вносят определенный вклад в решение проблем невербальной коммуникации в художественном дискурсе и могут быть использованы в последующих научных изысканиях по заявленной проблематике, в курсах по языкознанию и теории языка, по теории дискурса, лингвопрагматике, лингвокультурологии и пр.

Представленный в работе материал имеет четкую, логически выстроенную структуру. Стиль статьи отвечает требованиям научного описания. Рукопись имеет законченный вид; она вполне самостоятельна, оригинальна, будет интересна и полезна широкому кругу лиц и может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Litera».